Как уже говорилось выше, основная романическая линия исчерпывается к концу второй части: герой узнает, что возлюбленная его Анета погибла. Однако в 1789 г. появляется продолжение истории несчастного Никанора. Возможно, автор (или кто-то иной) решил использовать популярность книги; возможно, к дальнейшей работе его побудило стремление «сомкнуть» цепь времен, соединить прошлое героя с его настоящим, обрамление — с основным повествованием. Как бы то ни было, первые части составляют — даже при отмеченном изменении поэтики — законченное сюжетное целое. Третья часть — это по существу новый роман, лишь формально (судьбой и именем героя, а также двуплановым принципом повествования) связанный с основной частью.

В третьей части взаимодействие реального жизненного материала с условно-литературным осуществляется уже по иным законам, меняется и представление о вымысле. Еще В. Б. Шкловский отметил, что в мир документированной реальности вдруг врывается «инерционная стихия» — появляются сугубо условные имена: Смирена, Правосуд, Огорчена. 26 Думается, эту мысль следует развить. Предметом изображения в третьей части становится условный герой в реальных обстоятельствах. Автора интересует не столько «жизнь сердца» Никанора (хотя и этому по-прежнему уделяется много впимания), сколько изображение общественных нравов. Происходит освоение внешнего мира, создается масштабная картина жизни, охватывающая быт и правы разных социальных слоев: городской демократической среды, сельских помещиков, крестьян, раскольников и т. д. Жизненные факты, впечатления автора уже не связываются с конкретными фамилиями и патами — они приобретают статус эстетической реальности.

В свою очередь и образ главного героя утрачивает биографические черты. Фактические неточности и противоречия в содержании третьей части, отмеченные выше, вполне закономерны. Они объясняются тем, что если в первой книге судьба Никанора — это реальная человеческая судьба, то в третьей части он оказывается таким же условным героем, как окружающие его Правосуд, Огорчена. Полентина, героем, призванным быть композиционным стержнем нравоописательного повествования. Однако вымысел (условность) теперь приобретает новое качество — в известной степени он становится средством художественного обобщения; романизированная биография превращается в бытовой роман.

Изменение соотношения между фактом и вымыслом в романе «Несчастный Никапор» соответствует реальному движению русской прозы XVIII в. от использования готовых литературных

форм к отражению эмпирической действительности.

Документальная основа романа, соединение в нем биографического и традиционного литературного материала позволяют

²⁶ Шкловский В. Б. Указ. соч. С. 279.